

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МОРАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ЭПОХУ ЭКОЦЕНТРИЗМА: К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИММАНУИЛА КАНТА

Мясников А. Г. (г. Пенза, Россия)

Мясникова Т. А. (г. Москва, Россия)

Современная драматическая эпоха глобализации и формирования многополярного мира ставит перед социально-гуманитарными науками сложные задачи, связанные с поиском разумных оснований для выработки взаимовыгодных договоров, принятия долгосрочных компромиссных решений и для создания новой системы мировой безопасности. Также серьезным историческим вызовом для современной России является социально-экономическая потребность в привлечении трудовых мигрантов из бывших советских республик, и их позитивная интеграция в социокультурное и правовое пространство РФ.

Поиск разумных общих оснований для решения этих задач приводит нас к общечеловеческим практическим принципам, сформулированным еще в конце XVIII века великим мыслителем Иммануилом Кантом, которому в этом году исполняется 300-лет со дня рождения. Эта юбилейная дата побуждает нас еще раз внимательно отнестись к его философскому наследию.

В XXI веке кантовская практическая философия становится важным предметом осмысления в связи с резким усилением глобалистских тенденций и поиском общечеловеческих принципов коммуникаций, регулирования сложных взаимоотношений в сфере политики, экономики, права и морали. Кантовское философское наследие включает в себя ряд общих практических принципов, которые имеют большой позитивный потенциал для дальнейшего мирного и взаимовыгодного развития всего человечества.

Эти принципы непосредственно вытекают из базовых формул категорического императива: формулы универсализации и персонализации максимы. Так, первая формула («Поступай так, чтобы максима твоей воли могла всякий раз быть всеобщим законом») предполагает что моральное решение человека или другого разумного субъекта, например, коллективного политического субъекта должно ориентироваться на взаимные действия всех участников этих отношений [1, с. 56-58]. Т.е. дозволяя себе какое-то действие разумный субъект должен представлять себе не только возможность, но и обязательность этого действия со стороны всех остальных, в том числе и по отношению к себе.

Здравый смысл и прагматическое благоразумие вполне способны предвидеть все возможные последствия такой универсализации человеческого намерения и возможного действия. При этом некоторые современные политические деятели допускают, что в реальных политических отношениях имеется неравенство в силе и могуществе, которое может приводить к явному доминированию отдельных субъектов (супердержав) над остальными, и тогда не возникает реального равнодействия. Но в том-то и дело, что Кант говорит о мысленном эксперименте, который не всегда может быть реализован в конкретных исторических условиях [1, с.120-125]. При этом само понимание, что моральные отношения должны быть равными, будет мощным основанием для последовательного преодоления существующего неравенства и не справедливого доминирования одного разумного субъекта над другими. Это важно и в международных отношениях, и в сфере других человеческих отношений., которые необходимо получают моральную оценку и благодаря ей могут совершенствоваться. Например, развитие правовых норм часто идет вслед за изменением моральных оценок, например, вслед за признанием равнодостоинства отдельных социальных групп, этносов или видов живых существ постепенно идет признание их правовых возможностей.

В ходе процесса глобализации человечество все чаще обращается к универсальным моральным нормам и правилам, которые предполагают признание чести, достоинства, равных свобод за всеми разумными существами нашей планеты, а следовательно, кантовская процедура универсализации максимы поведения приобретает не только рационально-теоретический, но и практический характер, становясь механизмом принятия важных решений [2].

Эта проблема активно обсуждается в современной социальной и практической философии, как в нашей стране, так и за рубежом [3]. Такие известные философы как Ю. Хабермас, О. Хеффе, В. Керстинг, А. Гусейнов, Э. Соловьев и др. подчеркивают важность и актуальность кантовской теории категорического императива для практического решения многих конфликтных ситуаций, в том числе и современных военно-политических конфликтов, вызванных политическими амбициями и экономическими интересами некоторых сторон, вступающими в противоречие с интересами многих других субъектов [4]. В том числе и внутренние социальные конфликты, например, между сторонниками и противниками массовой трудовой миграции имеют существенное значение для дальнейшего развития мировой экономики.

Еще один важный практический принцип кантовской морально-практической философии является принцип автономии, который имеет как личное значение, так и государственное, преобразуясь в понятие национально-государственного суверенитета [5]. Одной из важных проблем современной глобализации оказывается проблема сохранения социокультурной и экономической автономии, политико-правового суверенитета отдельными небольшими странами, вынужденными вступать в различные экономические, политические и военные блоки и содружества ради своей безопасности и дальнейшего развития.

Современные конкурентные отношения между государствами, ТНК и разными экономическими и политическими субъектами обнаруживают

комплекс противоречий, которые требуют системного решения в рамках новой глобальной парадигмы экоцентризма. Эта парадигма приходит на смену эпохе антропоцентризма, которая за 500 лет почти исчерпала свои возможности, доведя человечество до реальной опасности уничтожения среды обитания и всего живого на Земле.

Экоцентризм представляет собой новую мировоззренческую парадигму, нацеленную на мирное коэволюционное сосуществование человечества со всем биоразнообразием нашей планеты. Для этой парадигмы важна установка на сохранение всего живого, признание и уважение ко всему живущему, которое должно рассматриваться «не только как средство» для разных человеческих интересов, «но и как цель сама по себе» [6]. Хищническое, эксплуататорское отношение к природе не может быть стратегией будущего человечества, требуется более осознанное и ответственное отношение к бытию человечества на Земле, и это дает надежду на продолжение жизни и совершенствование рода человеческого. Именно об этом мечтал В.Вернадский в начале 20 века, размышляя над теорией ноосферы [7].

По мнению многих специалистов, экоцентрическая парадигма будет определять развитие человечества на ближайшие столетия, и ее мировоззренческие основания находятся еще в стадии обсуждения в научном сообществе и заинтересованных общественных кругах [8; 9].

Мы обращаем внимание на потенциал кантовской практической философии, на его морально-практические принципы категорического императива, которые могут стать общечеловеческими объединяющими регуляторами, ориентирами для мирового человеческого сообщества. В частности, эти принципы будут важны и для модернизации российской системы образования, социального обеспечения и для формирования эффективных технологий государственного управления.

Заключение

Подводя итог нашему рассмотрению актуальности кантовских принципов морально-практической философии, можно отметить, что обществоведческая и философская мысль 21 столетия все чаще обращается к наследию великого философа-гуманиста И. Канта и пытается творчески применять его идеи к решению возросших глобальных проблем.

Кантовские принципы предполагают признание равнодостоинства всех разумных субъектов социоприродных коммуникаций, и нацелены на практическую реализацию базовых человеческих задатков: во-первых, технических навыков и способностей, которые обеспечивают материально-экономическую самостоятельность человека и суверенность общества. Во-вторых, прагматических задатков взаимовыгодного сотрудничества с другими людьми и странами. И, в-третьих, моральных задатков, делающих каждое разумное существо самоценной, достойной личностью. Реализация этих человеческих задатков является вполне очевидной и общечеловеческой задачей, которая возможна на пути формирования новой эоцентричной парадигмы.

Библиографический список:

1. Мясников А. Г. Право на ложь: от Канта до современности. – Рос. филос. о-во, Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Москва, 2006. – 271 с.
2. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. - М.: Проспект, 2018.
3. Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления // Сб. статей под ред. Н.В. Борисовой. М.: ИП РАН, 2020.
4. Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 81–90.

5. Балацкий Е.В. Общая теория социального развития и циклы принуждения // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 156-174.
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. М., СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
7. Российский социум в условиях системной адаптации: от философской методологии к социально-экономическим и управленческим решениям / А. Г. Мясников, В. П. Ульянов, А. Б. Зубков [и др.]. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – 122 с.
8. Ушаков Д.В. Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 3. С. 224-231.
9. Эволюция свободы: теория и практика социально-философского конструктивизма: монография / А. Г. Мясников, Л. Н. Мешкова, В. В. Константинов, М. А. Чернецов, Т. А. Мясникова / под науч. ред. А. Г. Мясникова. – Пенза: Изд-во ПГУ, – 2020. – С. 12-17.